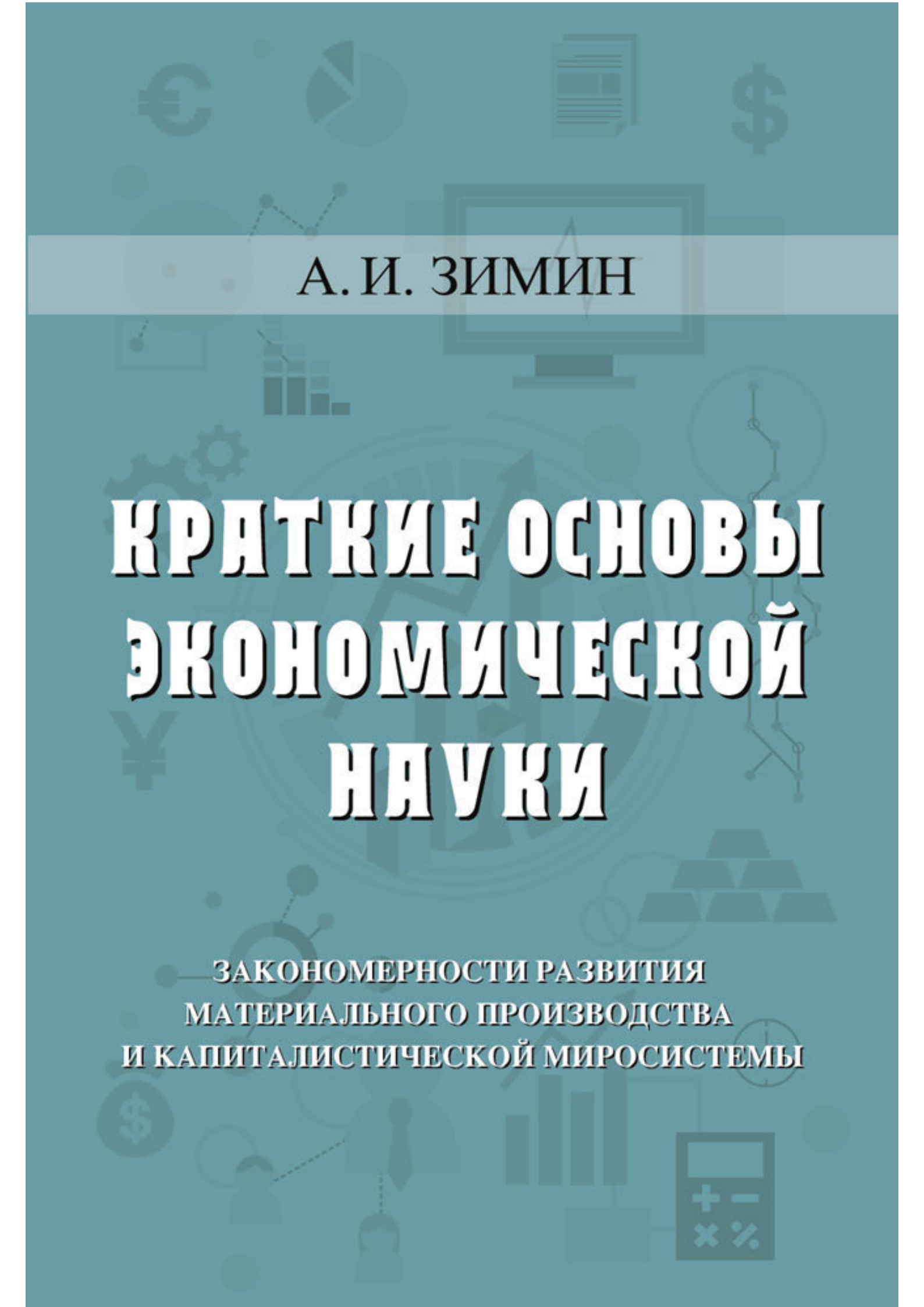

А. И. ЗИМИН

КРАТКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА
И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИРОСИСТЕМЫ

Арте́м Зи́мин

**Краткие основы
экономической науки**

«Эдитус»

2019

Зимин А. И.

Краткие основы экономической науки / А. И. Зимин —
«Эдитус», 2019

ISBN 978-5-00149-260-3

В данной книге представлено краткое изложение основополагающих закономерностей развития материально-производительных сил и экономических отношений. Человеческое общество сформировалось в качестве такового, производя в заданных природных условиях материальные блага: сначала лишь самые необходимые для выживания вещи, а с определенного момента и дополнительные продукты, доступные для взаимного отчуждения. Наблюдаемая сегодня в центральных регионах популяризация идей о смене индустриальной экономической системы новым «информационным» обществом не отменяет того факта, что совокупная численность работников материально-производительного сектора в мире достигла сейчас рекордных исторических значений. Именно понимание объективных законов, управляющих производством и распределением материальных благ в обществе, дает современному человеку хороший иммунитет против более или менее явной антинаучной пропаганды и позволяет различать подлоги и случайные ошибки в суждениях об окружающей социальной действительности. Для широкого круга читателей, стремящихся развивать критическое мышление.

ISBN 978-5-00149-260-3

© Зимин А. И., 2019

© Эдитус, 2019

Содержание

Вместо введения	5
Раздел первый	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Артем Зимин

Краткие основы экономической науки. Закономерности развития материального производства и капиталистической миросистемы

Вместо введения

Самообразование в условиях кризиса общественных наук

Для последовательного человека нет ничего удивительного в том, что современная тенденция к росту популярности агностических идей вполне сочетается с замедлившимся, но продолжающимся научно-техническим прогрессом¹. В то время как доступ к научно-исследовательской сфере ограничивается доводимой до крайности специализацией, постоянно увеличивается число граждан, готовых при каждом удобном случае оправдаться пословицей «Меньше знаешь – крепче спишь». Многие согласятся с подобным описанием сложившейся ситуации, но только те, кто подкован в экономической теории, смогут правильно определить причины, по которым тяга к знаниям в обществе ослабевает².

Распространено утверждение, что нежелание уметь – результат независимого решения ленивых людей, следовательно, они сами виноваты во всех отрицательных последствиях, которые этот выбор за собой влечет. О том, кому такая точка зрения выгодна, читатель сможет сделать вывод после прочтения книги, но сразу стоит сказать, что подобная субъективистская трактовка происходящего не выдерживает никакой критики.

Человек не существует в вакууме. Его сознание формируется в конкретных материальных условиях и сильно зависит от господствующих в обществе идей, впитываемых с детства. Поэтому тот, кто рассуждает об абсолютной независимости отдельного человека и считает его полностью виновным в совершаемых ошибках, должен – если хочет быть последовательным – признать каждого представителя человеческого рода неким высшим разумом, не подверженным внешнему влиянию.

Корни ослабления тяги к познанию у людей следует искать в объективных экономических предпосылках. Сама мысль о невозможности познания мира выгодна определенным общественным группам. Известны различные формы продвижения этой идеи. Одним из наиболее ярких примеров является современное постулирование «плюрализма мнений» как абсолютной добродетели³.

Нет лучшего способа дискредитировать научный метод познания, чем ввести принцип «плюрализма мнений» в исследовательскую среду (здесь он еще называется «плюрализмом концепций»). Речь идет не о том, чтобы среди множества теорий определить наиболее соот-

¹ Юльякишин М. М. О причинах антисциентистских настроений в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2008. – № 29 (65). – С. 358.

² Юльякишин М. М. Экономические основания современного антисциентизма // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 12 (90): Общественные и гуманитарные науки. – С. 27.

³ См., например: Украинский В. Н. Методологический плюрализм в исследовании экономического пространства // Пространственная экономика. – 2012. – № 4. – С. 87–109.

ветствующую истине посредством доказательств и экспериментов. Принцип «плюрализма» на деле заключается в том, чтобы уравнивать все возможные взгляды на исследуемый предмет, свести их от теорий к точкам зрения. Каждая из этих точек зрения имеет право на существование в бессрочной перспективе, и любая попытка вычленив среди множества концепций одну, наиболее адекватно отражающую действительность, скорее всего, повлечет за собой обвинения в монополизации истины и исключение из «ученого клуба».

Сторонники «плюрализма концепций» в свое время активно поспособствовали дискредитации общественных наук, которые из-за косвенного (а зачастую – и прямого) затрагивания экономических интересов определенных групп населения приняли на себя первый удар. Естественники до определенной поры считали, что их это не коснется. Но, как оказалось, не только экономика, но и естествознание не может оставаться полностью «беспартийной» наукой⁴. На момент написания данной книги мир переживает такие события, как открытие кафедр теологии в национальных исследовательских университетах, рост числа сторонников плоской Земли⁵, количество которых даже в «развитых» странах исчисляется десятками тысяч.

Оказалось, что рост населения, образованного в естественных науках, зачастую не менее вреден, чем рост числа честных экономистов. Если в экономике плюрализм добрался до всех уровней, включая ежегодные форумы «лучших представителей», то в естественных науках он поразил не сами исследовательские лаборатории, а скорее студенческую базу для будущего поколения ученых. Конечно, физики пока не продвигают геоцентрическую теорию, но по сокращению финансирования научных исследований ощущают, что концепция, объясняющая все окружающие явления божественной волей, привлекает всё больше сторонников и оказывается, таким образом, более конкурентоспособной, чем сложная теория, наивно пытающаяся объяснить непознаваемый, как нам сообщили, мир языком формул.

То, что сегодня переживает экономическая наука, можно сравнить с положением астрономии во времена Джордано Бруно или с положением химии во времена поисков философского камня. Сравнение крайне грубое (как и подобает любой аналогией), но оно отражает пропасть между научной истиной и теми экономическими теориями, которые массово представлены в учебниках, специальной и научно-популярной литературе.

Есть научные открытия, которых человечество может ждать очень долго, не ставя при этом под угрозу свое существование. А есть теории, к которым ученые пришли на определенном этапе экономического развития общества, раздираемого изнутри противоречиями между производительными силами и производственными отношениями, между характером производства и формой присвоения⁶. Наивысшим выражением этих противоречий является война, которая при современном уровне вооружений вполне может привести к уничтожению вида *Homo sapiens* как такового, если выводы из данных теорий не будут реализованы на практике.

Каждый слышал, даже если он больше ничего не слышал, что незнание не освобождает от ответственности. Можно ли винить ученого, инженера, рабочего, студента за то, что он не желает углубляться в сферы, не связанные напрямую с его основной профессией⁷, или

⁴ «На деле внепартийность, обеспечивая кажущуюся самостоятельность, является наибольшей несамостоятельностью, наибольшей зависимостью от господствующей партии». – Ленин В. И. Новый революционный рабочий союз // Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 10. – С. 281–282.

⁵ Теория плоской Земли набирает популярность в мире // РИА ФАН. – 2017. – URL: <https://riafan.ru/914346-teoriya-ploskoi-zemli-nabiraet-populyarnost-v-mire> (дата обращения: 01.01.2019).

⁶ Бузалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. – М., «Культурная революция», 2009. – С. 541–542.

⁷ «Разделение труда внутри современного общества характеризуется тем, что оно порождает специальности, обособленные профессии, а вместе с ними профессиональный идиотизм. «Мы приходим в величайшее удивление, – говорит Лемонте, – видя, что у древних одно и то же лицо являлось одновременно выдающимся философом, поэтом, оратором, историком, священником, правителем и полководцем. Нас пугает такое обширное поприще. Каждый отгораживает себе известное пространство и замыкается в нем. Я не знаю, увеличивается ли в результате этого раздробления общее поле деятельности, но я хорошо знаю, что человек в результате этого мельчает». – Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр.

даже поддерживает идею «вечного плюрализма мнений»? Вряд ли. Способствует ли такой человек укоренению в обществе антинаучных концепций, мракобесия и регрессивных тенденций, ведущих к ухудшению жизни большинства населения? На данный вопрос экономическая наука отвечает положительно. Таким образом, речь идет не о субъективно приписываемой вине или юридической ответственности, а о фактической ответственности, обусловленной причинно-следственными взаимосвязями тех или иных человеческих действий и социальных явлений. Эти взаимосвязи выводятся, в том числе, из рассматриваемых в данной книге основных экономических законов современной миросистемы, хотя для лучшего понимания этой проблемы требуется полноценный междисциплинарный анализ.

Логическая ошибка в публикации не так страшна, если наука находится в достаточно зрелом состоянии, чтобы мгновенно распознать подлог в выводах и расчетах конкретного автора. Однако ошибка в экономической работе, прикрытая формой здравого смысла или не адекватных реальности псевдологических правил, чревата массовым распространением мифов в обывательской и профессиональной среде. В данном тексте присутствуют ссылки на экономические статьи и монографии, а точнее – на те отрывки, в которых мне не удалось обнаружить фальсификаций и признаков авторской нечестности. Это не означает, что отмеченные работы полностью лишены присущих современным общественно-научным трудам недостатков, таких как небрежность в обращении с терминами, игнорирование определенных фактов с целью сохранения убедительности некоторых притянутых за уши положений, злоупотребление использованием неуместных словарных оборотов и сравнений для увеличения общего объема публикуемого текста. Тем не менее важно отмечать те действительно положительные моменты и полезные наработки, которые приближают нас к правильному пониманию логики формирования и развития современных господствующих производственных отношений.

В данной книге я намеренно ограничиваюсь кратким изложением того, что, по моему сформированному анализом доступных фактов и публикаций убеждению, составляет основы экономической науки, изложением самых базовых положений, которые имеет смысл прокручивать в голове, перед тем как сделать вывод о каком-либо общественном событии. От аудитории, пожалуй, не следует требовать чего-то большего, чем стремление к логической честности в суждениях об окружающих явлениях. Намеренные и ненамеренные ошибки в обывательских высказываниях совершаются под прикрытием «здравого смысла», который находится на грани чувственного и рационального восприятия и всегда дает очень поверхностное, если не сказать – искаженное, представление об общественных (экономических) процессах⁸.

Для того чтобы не позволять себе (и при желании – окружающим) нести антинаучную чушь, которой даже в повседневных разговорах произносится огромное количество, необходимо уделять часть свободного времени изучению основ экономики, в чем читателю и поможет данная книга.

соч., 2-е изд. – Т. 4. – С. 159.

⁸ «Тот, кто изучает экономическую теорию, должен прежде всего усвоить следующее важное правило: нельзя принимать вещи такими, какими они часто кажутся <...> Если все фермеры упорно трудятся, а природа помогает им вырастить небывалый урожай, то общая сумма доходов фермеров может упасть и, вероятно, упадет. <...> В экономической области часто наблюдается следующее явление: то, что кажется правильным для каждого индивидуума, не всегда верно для общества в целом». – Самуэльсон П. Экономика. Том 1. – М.: НПО «Алгон», 1992. – С. 13.

Раздел первый

Глава 1

Принцип историзма и понятийный аппарат в общественных науках

Для экономиста нет большей ошибки, чем пытаться исследовать законы производства в отрыве от исторического этапа, на котором находится общество. К сожалению, подобный ограниченный подход характерен для большинства современных экономических трудов. Исследователи-обществоведы поступают так, как если бы они, будучи физиками, ограничились изучением только видимых глазу тел, изъяс из выстраиваемых теорий все упоминания о молекулярных структурах и, тем более, атомах. Среди законов, управляющих производством благ в человеческом обществе, лишь немногие применимы к производству вообще. В экономической науке движение от простого к сложному заключается в рассмотрении общества и складывающихся в нем экономических отношений как изменяющегося, развивающегося материала⁹. Поэтому настоящий исследователь понимает, что верно объяснить современные экономические явления можно, только беря их не изолированно, а как результат предшествующего развития производства¹⁰.

В то же время в любой науке приходится иметь дело с абстракциями. И это необходимо, чтобы построить теорию, на основе которой становится возможным созидательное практическое преобразование действительности (что, в конечном итоге, и является целью любой науки). Ни один последовательный ученый не станет объявлять «идеальный газ» в естествознании или «простое товарное производство» в экономике бесполезным отвлечением только потому, что эти модели построены на допущениях и не встречаются в реальности в чистом виде.

Наконец, огромное значение имеет терминологический аппарат, который был в корне подорван упомянутым во вступлении плюралистским подходом, неизбежно влекущим за собой существование множества определений или трактовок одного и того же слова, что для науки недопустимо.

Обладая уникальным свойством сознания, человек способен рационально познавать мир, отражаемый в мыслях, а мысли, понятия могут существовать только в форме языка. Поэтому рациональное мышление как способ постижения действительности качественно отличается от познания через образы и ощущения. Важно, чтобы под одним словом всеми носителями языка (как минимум, всеми учеными) понимался один и тот же отражаемый в языке объект изучения. В естественных науках достичь этой однозначности понимания удалось благодаря тому, что был разработан специальный язык условных обозначений и формул. В общественных же науках чаще приходится иметь дело с языковыми конструкциями из обычных человеческих слов, отражающих логику того или иного социального явления или процесса. Это дало псевдоученым повод для многочисленных спекуляций, превращающих научные споры на экономическую тематику в соревнования по красноречию (читай: словоблудию).

Никого в здравом уме не смущает, что каждому химическому элементу в периодической таблице соответствует уникальное буквенное обозначение. Однако считается совершенно нормальным приводить в учебных пособиях множество определений того или иного эконо-

⁹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. *Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем*. – М.: «Проспект», 2016. – С. 159.

¹⁰ Бродель Ф. *Динамика капитализма*. – Смоленск: «Полиграмма», 1993. – С. 52.

мического термина. Результатом обучения по подобной литературе являются не приведенные в систему знания, позволяющие устанавливать взаимосвязи между категориями, а получение информации о том, что такие термины *есть* и *есть* много вариантов их определений. Экономист, чье логическое мышление искажено этой плюралистской спекуляцией, ценен для науки и общества не больше, чем химик, способный только перечислить названия всех элементов.

Насколько безразлично для целей научного анализа, какое слово или выражение исследователи договорятся использовать для обозначения того или иного объекта, настолько необходимо, чтобы эта языковая конструкция трактовалась однозначно и могла быть определена посредством других категорий. Только при этом условии научный язык сможет отразить взаимосвязь объектов реального мира, иерархию простого и сложного. А истинное отражение действительности – необходимое условие для ее осмысленного преобразования, то есть практического применения науки. Именно этот смысл заложен в положении о том, что практика – критерий теоретической истины.

Любая научная система гораздо сложнее примитивной базы данных, словаря, в котором перечислены определения используемых терминов. В науке важно выведение более сложных категорий из более простых, последовательное логическое развитие теории, отражающее реальные процессы развития материального мира. Понимание этого позволяет различать действия, являющиеся прямыми научными диверсиями, например:

1) утверждение принципа «плюрализма концепций», позволяющего признать противоречащие друг другу теории равноправными и отменяющего необходимость валидации теорий на степень следования логическим законам мышления и выведения категорий; это приводит к замене приближения к истине накоплением множества антинаучных концепций, среди которых теряются наработки ученых,двигающихся в верном направлении;

2) утверждение наличия у термина множества различных определений, что автоматически исключает возможность *определить* тот или иной объект и познать его. До сих пор считается крайне глубоким заявление о том, что можно посмотреть на проблему *с разных сторон*. На деле смысл подобных заявлений сводится к тому, что смотреть на вещи (отражать изучаемые явления) можно вообще *как угодно*, не беспокоясь о *логических противоречиях*, что подрывает основы науки как таковой и неизбежно приводит процесс познания в тупик¹¹;

3) привнесение в научный язык слов и выражений, не несущих смысловой нагрузки, дублирующих или заменяющих уже имеющиеся термины. Наличие подобного «языкового хлама» в ученом обиходе сильно облегчает задачу осуществления двух предыдущих диверсий.

¹¹ Диверсии в языке – отличный способ подорвать основы науки. Нет ничего удивительного в том, что наиболее отчетливо пагубность плюралистского подхода выразил советский и российский лингвист, академик РАН А. А. Зализняк: «Мне хотелось бы высказаться в защиту двух простейших идей, которые прежде считались очевидными и даже просто банальными, а теперь звучат очень немодно: 1) истина существует, и целью науки является ее поиск; 2) в любом обсуждаемом вопросе профессионал (если он действительно профессионал, а не просто носитель казенных титулов) в нормальном случае более прав, чем дилетант. Им противостоят положения, ныне гораздо более модные: 1) истины не существует, существует лишь множество мнений (или, говоря языком постмодернизма, множество текстов); 2) по любому вопросу ничье мнение не весит больше, чем мнение кого-то иного. Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке. Это поветрие – уже не чисто российское, оно ощущается и во всем западном мире». – Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. – М.: Издательство «Русский Мир», 2010. – С. 210. Здесь необходимо лишь небольшое дополнение. Профессионал (от слова «профессия») – это в первую очередь человек, получающий деньги за применение своих знаний и умений в работе. В эпоху кризиса экономической науки, когда умения профессионалов используются заинтересованными группами в целях ухода масс населения от правильных выводов, было бы грубой ошибкой заявить, что профессиональный экономист «в нормальном случае более прав», чем человек, изучающий экономику не за деньги. А. А. Зализняк не допускает такой ошибки, так как подчеркивает несоответствие «носителей казенных титулов» определению «правильного» (честного) профессионала. Однако это не отменяет того факта, что как «официальная» экономика, так и любая другая «официальная» наука переходит в дурное состояние (то есть перестает следовать научным целям выведения истины), как только начинает затрагивать интересы господствующих групп населения, исчерпавших свое прогрессивное значение. Поэтому на этапе кризиса общественно-экономической системы невозможно получить истину в общественных науках «сверху», что подчеркивает необходимость самообразования, о которой говорилось во вступлении.

Итак, язык – всего лишь средство, но и это уже немало. Если не поддерживать средство в надлежащем состоянии, процессы мышления и познания, для которых это средство предназначено, обречены на деградацию, как и наука. В общественных науках соотношение логических конструкций с использованием категорий из человеческого языка и формул – не такое, как в физике или математике. И тем не менее это тоже научный аппарат, который может и должен применяться для познания и преобразования действительности.

Выше было сказано о том, что практика является критерием истинности теории. Нельзя не отметить, что в сравнении с естествознанием экономическая наука гораздо чаще слышит в свой адрес обвинения в невозможности доказать теорию посредством эксперимента. Однако ни один настоящий исследователь не откажется от добывания знаний лишь потому, что их невозможно верифицировать в пределах лабораторного помещения. Пока не удастся создать генератор вселенных для сбора статистики о соответствии развития любого человеческого общества выведенным наукой экономическим законам, придется довольствоваться фактологической базой из собственной истории¹². Но и ее для доказательства истинности выведенных настоящими учеными положений вполне достаточно. Более того, мы имеем примеры практического применения экономической теории в целях созидательного преобразования, и любой последовательный исследователь рано или поздно приходит к пониманию логики происходящих событий вопреки всем антинаучным интерпретациям.

Без использования единого терминологического аппарата и рассмотрения производственных отношений в исторической перспективе невозможно дальнейшее развитие экономики как науки. Сложность не в том, что для вывода общественных наук из кризиса необходимы практические действия, продиктованные передовой экономической теорией, а в том, что, согласно этой же теории, данные действия не могут быть предприняты «сверху», о чем далее еще будет сказано.

¹² Валлерстайн И. *Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке.* – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – С. 8.

Глава 2

Возникновение человека как субъекта экономических отношений и переход в частнособственническую эпоху

Именно в ходе *трудовой* деятельности между представителями высокоразвитого биологического вида впервые складывается то, что мы называем *общественными (социально-экономическими) отношениями*¹³. Это обуславливается объективными предпосылками: представители данного вида физически не способны выжить поодиночке. Чтобы поддерживать свое существование, им необходим коллективный труд.

Труд (нем. *Arbeit*, англ. *labor*) – целесообразная деятельность, в ходе которой человек преобразует вещество природы для создания удовлетворяющих общественные потребности материальных благ.

Чтобы во время совместного коллективного труда согласовывать действия, необходимо обмениваться сигналами, в том числе звуковыми. А целесообразными эти действия могут быть только в том случае, если они заранее фиксируются в *мыслях*. Таким образом, человек, будучи высокоорганизованной материей, должен обладать способностью мыслить, то есть отражать материальные объекты в своем сознании, и в процессе становления людей как *разумных*, мыслящих животных возникает и развивается *язык*.

Человек (нем. *Mensch*, англ. *human*) – коллективистское, трудящееся, говорящее и разумное животное.

Важно обратить внимание на следующее.

1. Человек становится собой и существует как таковой только в обществе.

Общественные (социально-экономические) отношения (нем. *gesellschaftliche Verhältnisse*, англ. *social relations*) – отношения, в которые люди вступают друг с другом в процессе своей жизнедеятельности.

2. Появление человека – как высокоорганизованной материи и общественного существа – влечет за собой развитие различных форм постижения людьми материального мира, в том числе и самих себя. Высшей формой постижения мира является научное познание. При этом, чтобы познать себя как часть материального мира, человеческое общество развивает собственно общественные науки. Естественными науками можно было бы ограничиться, если бы не существовало высокоорганизованной материи, познание которой также необходимо. Но если бы не существовало высокоорганизованной материи, то некому было бы и познавать всё остальное.

3. Грубой ошибкой является отождествление сознания и биологической материи (мозга), сознания и совокупности нейронных связей и процессов. Сознание есть *свойство* высокоорганизованной материи, которое приобретает в результате качественных эволюционных изменений. Примечательно, что даже среди ученых находятся люди, которые никогда в трезвом состоянии не возьмутся отождествлять *материальный объект* (металлический провод, живой организм) и его *свойство* (электропроводность, изменчивость), но зато готовы нести чушь о тождественности сознания и нейронных цепочек. Пытаясь таким образом откеститься от необходимости изучения общественных наук, люди на деле демонстрируют вопиющий логический кретинизм. Однако за это следует порицать в первую очередь многочисленных плюралистов и антинаучных гуманитариев, которые занимаются дискредитацией наук об обществе

¹³ Концепции современного естествознания: Учебник для вузов / под ред. Л. А. Михайлова. – СПб.: «Питер», 2012. – С. 280–281.

в глазах населения, чего официальные естественники пока не делают в подобных масштабах с физикой и биологией.

4. Человек и труд появляются одновременно и предполагают друг друга, определяются друг через друга: человек исторически возникает как человек трудящийся, а труд – всегда труд человека.

5. Труд появляется как целесообразная деятельность по созданию *материальных* благ. Логика развития человеческого общества исключает деление этого общества на представителей материально-производительного и непроизводительного труда на раннем историческом этапе. Осознать *основополагающую роль материально-производительного труда* в развитии общества и проследить исторические (читай: логические) этапы возникновения и развития общественного разделения труда необходимо, чтобы противостоять несостоятельным концепциям, стирающим границу между производительным и непроизводительным трудом.

В начале своего исторического пути люди живут (точнее, выживают) среди других животных, питаясь в основном растительными плодами. Главным достижением на этом этапе является возникновение членораздельной речи. Становление человека трудящегося сопровождается введением рыбной пищи и, соответственно, применением огня. Охота ведется от случая к случаю и не может служить регулярным источником продуктов питания до тех пор, пока не изобретен лук. Добыча охотничьей дичи происходит в определенных районах, возникают зачатки деревенских поселений.

О погружении в генетику человечество еще явно не задумывается, но естественный отбор приводит общество от неограниченных половых связей к кровнородственной семье (где исключена половая связь между родителями и детьми). Таким образом, происходит образование родов, которые, проживая на одной территории, образуют племя.

Следующий этап ознаменован возникновением гончарного искусства (необходимость в огнеупорных сосудах и т. д.) и началом приручения животных и окультуривания растений. Нельзя не отметить, что разница в темпах развития Старого и Нового Света (до открытия Америки) обусловлена в том числе и количеством поддающихся приручению животных и пригодных для разведения злаков. Приручение дающих мясо и молоко домашних животных, образование стад, неразрывно связанное с этим возделывание злаков в более крупных масштабах (необходимость прокормить скот) выступают условиями для переселения в области с менее благоприятным климатом.

В первобытном обществе хозяйство ведется первобытно-общинным способом, примитивные средства производства находятся в общинной собственности.

Производство (нем. *Produktion*, англ. *production*) – процесс преобразования и присвоения предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством соответствующих этой форме общественных (социально-экономических) отношений.

Для производства любого продукта требуется приложение рабочей силы к средствам производства.

Рабочая сила (нем. *Arbeitskraft*, англ. *labor power*) – совокупность физических и духовных способностей, применяемых при производстве материальных благ.

Средства производства (нем. *Produktionsmittel*, англ. *means of production*) – совокупность средств труда и предметов труда, используемых для производства материальных благ.

Средства труда (нем. *Arbeitsmittel*, англ. *means of labor*) – вещи, которые человек использует в качестве проводников прямого воздействия на предмет труда.

Количество используемых в примитивном процессе производства средств труда может быть равно нулю, если человек не использует кроме собственной рабочей силы никаких вспомогательных орудий при преобразовании материального предмета. Однако в широком смысле к средствам труда следует относить вообще все материальные условия, которые необходимы для осуществления процесса труда, в том числе рабочие постройки, дороги и т. п.

Уже обработанные ранее предметы природы (в том числе выращенные человеком животные и т. п.), выступающие в качестве предметов труда, называются сырым материалом.

Сырой материал (нем. *Rohmaterial*, англ. *raw material*) – предмет труда, который уже был изменен посредством труда.

Производство предполагает труд, но очевидно, что как процессы они могут не совпадать по времени. Зачастую труд должен не непрерывно воздействовать на предмет, а только дать первый толчок, чтобы средства производства оказались в таких условиях, в которых они подвергнутся заранее намеченному видоизменению в силу естественных процессов.

Пока производительных сил в расчете на одного представителя общества хватает только для обеспечения этого человека необходимым для выживания продуктом, то коллективный труд и коллективное присвоение его результатов – объективно единственная возможная форма экономической организации¹⁴. По этой же причине военный конфликт двух племен может завершиться только истреблением побежденных или принятием их в род как «полноправных членов», так как нет смысла в пленных, труд которых невозможно эксплуатировать: они способны в среднем произвести лишь средства для собственного существования. Поэтому при первобытно-общинном строе невозможно рабство на регулярной основе.

Производительность труда (нем. *Arbeitsproduktivität*, англ. *productivity of labor*) – показатель, выражающий количество продукции, произведенное за единицу времени в расчете на одного человека.

Образование первых пастушеских народов и отделение ремесел от земледелия – это первое крупное разделение труда, которое помимо возросшей производительности труда имеет и естественную основу: различие в плодородии почвы. Разделение труда влечет за собой развитие обмена, товарного производства и неизбежное становление частнособственнических отношений. Средства труда и производительные силы общества уже развиты настолько, что один трудящийся человек в среднем способен произвести больше продукта, чем требуется для собственного выживания. Появляется прибавочный продукт. Возникают объективные предпосылки для использования частью общества чужой рабочей силы (для того же ухода за растущим поголовьем скота). Более высокий уровень производительности труда служит основанием для выделения слоя представителей непроизводительного труда – управленцев, которые могут существовать, потребляя блага, произведенные захваченными рабами (помним, что соотношение производительных сил и населения таково, что один человек уже может обеспечить продуктами нескольких членов общества). Занять прочное господствующее положение складывающаяся управленческая элита может, только опираясь на аппарат насилия в виде регулярных вооруженных сил. Так зарождаются основы государственности¹⁵.

Государство (нем. *Staat*, англ. *state*) – механизм легитимного насилия в интересах господствующей экономической группы населения.

Отличительными признаками государства являются: а) территориальное деление; б) публичная власть (вооруженные отряды и тюрьмы); в) налоги (необходимые для содержания публичной власти).

Итак, первая социальная революция, пусть и растянувшаяся на столетия, неизбежно следует из логики развития производительных сил и приводит к изменениям не только в экономической плоскости, но и во всех остальных, производных от нее сферах общественных отношений, в том числе в институте семьи.

Изначально лидирующая роль в формировании семьи и рода принадлежит женщинам: в обществе с относительно неупорядоченными половыми связями достоверно можно опре-

¹⁴ Осичнюк Е. В. *Собственность: прошлое, настоящее и будущее* // Актуальные проблемы экономики. – 2010. – № 1 (103). – С. 32.

¹⁵ Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана*. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С. 125–126.

делить только мать ребенка¹⁶. Всё большие ограничения кровнородственных связей, браков между братьями и сёстрами приводят к формированию парной семьи: единобрачие обеспечивается методом исключения родственников из «списка кандидатур». Постепенно принадлежащие родам стада увеличиваются, причем в силу объективных природных особенностей и прогресса скотоводства и земледелия увеличиваются быстрее, чем размер семьи. Скот, как и другое нажитое имущество, становится владением брачной пары. Экономическое закрепление пары уже позволяет говорить о достоверном отце, на долю которого в силу физиологических половых различий выпадает добывание пищи и необходимых для этого орудий труда, в том числе рабов. Но хотя собственность мужа на орудия труда и право забрать их с собой после расторжения брака адекватна существующему в семье разделению труда, он не может передать эту собственность в наследство своим детям. Сохранившееся материнское право требует, чтобы имущество оставалось внутри рода, который продолжается по женской линии. Это означает, что после смерти владельца стад его имущество должно переходить, прежде всего, к его братьям и сестрам или же к потомкам сестер его матери, но его собственные дети оказываются лишенными наследства. По мере того как богатства растут, а положение мужа в парной семье неизбежно упрочивается в силу его места в системе семейного разделения труда, неизбежно возникает основанное на объективных экономических предпосылках стремление изменить традиционный порядок наследования в пользу детей. Поэтому отмена материнского права и учреждение моногамной патриархальной семьи становятся лишь вопросом времени.

Таким образом, рост производительных сил становится основанием для появления новых общественных институтов и изменений в существующих. Значительный толчок к дальнейшему экономическому развитию дает изобретение плуга с железным лемехом (ставшее возможным благодаря освоению выплавки железной руды), которое позволяет перейти к крупному земледелию и существенно увеличить прибавочный продукт.

Изобретение буквенного письма считается главным маркером перехода высшей ступени варварства в цивилизацию, и это справедливо. Но нельзя забывать, что развитие письменности – лишь следствие объективных экономических предпосылок. Возникновение прибавочного продукта позволяет высвободить время для непроизводительного труда и духовного развития полноправных членов общества. Переход к цивилизации основывается, прежде всего, на прогрессе производительных сил и смене первобытно-общинного общественного строя частнособственническим с преимущественно рабовладельческими отношениями. Отношения между двумя выделившимися экономическими классами – рабами и рабовладельцами – закрепляются и регулируются созданным последними аппаратом насилия – государством.

К экономическим признакам появления цивилизации относятся: а) частная собственность на землю; б) труд рабов как господствующая форма производства; в) усиление разделения труда и специализации, выражающееся в отделении города от деревни; г) появление непроизводительного класса купцов, вызванное необходимостью товарного обмена между свободными экономическими агентами; д) введение металлических денег, ростовщичества и торгового капитала.

Обмен (нем. *Austausch*, англ. *exchange*) – взаимное отчуждение продуктов труда и иных объектов собственности на основе свободного соглашения.

Все эти признаки характерны для античного периода, но на античности и упрочении рабовладельческих отношений не заканчивается развитие цивилизации и частнособственнической¹⁷ экономической эпохи. Основой всего общественного прогресса, как мы уже отме-

¹⁶ Фридман В. С. 130 лет после «антропологических» работ Энгельса: что подтверждается и что – нет? // Социальный компас. – 2015. – URL: <http://www.socialcompas.com/2015/08/12/130-let-posle-antropologicheskikh-rabot-engelsa> (дата обращения: 01.01.2019).

¹⁷ Важно понимать, что частная собственность в экономическом смысле означает именно собственность отдельных представителей общества на средства производства. Для экономистов это очевидно, но в обывательской среде распро-

тили, является развитие производства материальных благ. На определенных этапах в обществе происходит относительно резкий переход к более прогрессивным социально-экономическим отношениям.

Объективные ограничения возможностей захвата новых рабов и земель и обострение противоречия между производительными силами и производственными отношениями, тормозящими экономическое развитие, приводят к тому, что основанное на рабстве сельское хозяйство – основная на тот момент отрасль экономики – заменяется во многих регионах хозяйством феодального типа.

Основными присваивателями прибавочного продукта в феодальной экономике являются землевладельцы, изначально представленные военной аристократией. Существование такого социального слоя, регулярно занимающегося защитой собственных земель и вступающего в учащающиеся локальные военные конфликты, обусловлено в числе прочего тем, что рост населения наталкивается на объективные физико-географические пределы экспансии и повышения сельскохозяйственной отдачи при данном уровне развития технологий. Основным производительным классом в феодальной экономике являются крестьяне, гораздо больше заинтересованные в результатах своего труда. В отличие от рабов крестьяне могут иметь в собственности средства труда, но монополия частной собственности феодалов на землю обеспечивает перераспределение прибавочного продукта в пользу доминирующей экономической группы путем уплаты крестьянами натуральной ренты.

Рента (нем. *Rente*, англ. *rent*) – добавочный доход, получаемый собственником ресурсов вследствие реализации прав на данные ресурсы, ставящих его в более выгодные условия по сравнению с другими экономическими субъектами¹⁸.

Рента, извлекаемая землевладельцем, считается классическим примером ренты, однако в дальнейшем мы увидим, что с развитием рыночных механизмов, промышленности и непродовольственных сфер появляются и новые виды рентного сверхдохода.

Феодальные отношения, обогащенные множеством дополнительных условностей и признанием эксплуатируемых сельскохозяйственных работников людьми, во многом фактически сохраняют организационную форму и технологическую базу рабовладения. Права различных представителей сословного общества всё еще дифференцируются в зависимости от происхождения. О по-настоящему радикальных преобразованиях в организационно-технологическом укладе и о революционном росте производительности труда можно говорить только при достижении человечеством нового этапа развития частнособственнических экономических отношений, а именно – образования капиталистической системы как господствующей в масштабах нескольких государств и, со временем, всего мира. Для того чтобы понять логику дальнейшего перехода человеческого общества в современную капиталистическую эпоху и соотнести эти знания с известной исторической перспективой, необходимо изучить внутренние закономерности развития обусловленных возникновением прибавочного продукта товарных отношений.

*странено ложное представление о том, что установление общественной или частной собственности в одинаковой мере затрагивает и средства производства, и вообще все предметы индивидуального пользования. Кроме того, необходимо помнить, что, хотя объекты собственности материальны, сама собственность – это в первую очередь общественное отношение: общество в целом должно признавать объект принадлежащим определенному человеку, группе людей или всему обществу. Собственность (нем. *Eigentum*, англ. *property*) – социальное отношение, основанное на признании обществом субъекта как владельца объективных условий производства. Первыми объектами частной собственности стали земля, домашний скот и рабы. Последние не считались полноценными членами общества, не имели каких-либо прав и признавались говорящими орудиями. Это не отменяет того, что именно труд рабов на долгое время стал экономической основой общественного развития.*

¹⁸ Даниленко Л. Н. Рента как категория современной экономической науки // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2013. – № 8 (311). – С. 21.

Глава 3

Определяющая роль материального производства

Мы уже знаем, что трудом в экономическом смысле называется деятельность, непосредственным и основным результатом которой является материальный предмет. Можно добавить, что сюда же будет относиться энергия или перемещение вещей, энергии в пространстве: результатом труда всё равно будет являться так или иначе преобразованная материя.

Производительный труд (нем. *produktive Arbeit*, англ. *productive labor*) – труд, непосредственным и основным результатом которого является материальный предмет: вещь, энергия или перемещение вещей (энергии) в пространстве.

В широком смысле под трудом понимается *любая целесообразная полезная деятельность*. Поэтому наряду с материально-производительным трудом (собственно трудом) следует различать «труд в сфере идей» и «труд в сфере услуг» как цельные понятия.

Труд в сфере идей (нем. *geistige Arbeit*, англ. *intellectual labor*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.